

Mémorial Monseigneur Joseph Nasrallah / Éd. par P. Canivet (†), J.-P. Rey-Coquais. Damas: Institut Français du Proche Orient, 2006. (Publications de l'Institut Français de Damas; 221). XVIII, 371 p.

[Сборник в память о монсеньоре Жозефе Насралле / Изд. П. Канивэ, Ж.-П. Рей-Кокэ. Дамаск: Французский институт Ближнего Востока, 2006. (Публикации Французского института в Дамаске; 221). XVIII, 371 с.]

Рассматриваемая книга представляет собой сборник статей, посвященных памяти скончавшегося в 1993 г. выдающегося исследователя истории греко-католической Мелькитской Церкви и православного Антиохийского Патриархата о. Жозефа Насраллы. Книгу предваряет краткое жизнеописание исследователя (с. 1–4) с указанием основных дат его жизни (с. xvii–xviii). В полной библиографии (с. 5–21) представлены публикации о. Жозефа на французском и арабском языках с 1930 по 1996 год. Главным трудом всей жизни Ж. Насраллы является оставшееся незавершенным исследование «История письменности мелькитской Церкви с V по XX вв.» («Histoire du mouvement littéraire dans l'Eglise melchite du Ve au XXe siècle»)¹.

Сборник состоит из 13 статей, тематика которых отражает основные направления исследовательских интересов Ж. Насраллы: история и археология Сирии византийского и мусульманского периодов, история и литература арабского христианства, рукописные собрания.

В статье М. ал-Макдиси (M. al-Maqdissi) и Ж. Трак ал-Макдиси (J. Trak al-Maqdissi) «Этноархеологическая экспедиция в Каламун: водяная мельница M2 в Ябруде» («Une mission ethnoarchéologique dans le Qalamoun: le moulin à eau M2 de Yabroud»), с. 23–36, освещаются результаты археологической экспедиции в район Каламун (где традиционно жили христиане), одной из задач которой было изучение водоснабжения в данном районе. Так, авторы подробно описывают водяную мельницу, находящуюся в г. Ябруде.

Пространная (с. 37–89) работа Ж.-П. Рей-Кокэ (J.-P. Rey-Coquais) «Греческие христианские надписи Сирии» («Inscriptions grecques chrétiennes de Syrie») представляет собой весьма интересный анализ греческих надписей Леванта. Беря за основу результаты проекта по сбору латинских и греческих надписей в Сирии, Ливане и Иордании², автор

¹ Из шести анонсированных было издано только четыре тома: Vol. II/1: 634–750 гг. (1996); II/2: 750 г. — X в. (1988); III/1: 969–1250 гг. (1983); III/2: 1250–1516 гг. (1981); IV/1: 1516–1724 гг. (1979); IV/2: 1724–1800 гг. (1989).

² Проект продолжается по настоящее время; см. издания: Louis J., Mouterde R. Inscriptions grecques et latines de la Syrie. I, Commagène et Cyrrestique, n° 1–256 (1929); Louis J., Mouterde R. IGLS II, Chalcidique et Antiochène, n° 257–698 (1939); *Iidem.* IGLS III/1, Région de l'Amanus, Antioche, n° 699–988 (1950); *Iidem.* IGLS III/2, Antioche, Antiochène, n° 989–1242 (1953); *Iidem.* IGLS IV, Laodicée, Apamène, n° 1243–1997 [(1955)]; *Iidem.* IGLS V, Émé-

делает достаточно подробный обзор различных сторон жизни христиан Антиохийского Патриархата в IV–VII вв., опираясь на эпиграфические источники. Разделив работу на несколько частей, автор последовательно рассматривает сведения о церквах, реликвариях, баптистериях, монастырях, местах паломничеств, епископах и частной жизни христиан. Автор подчеркивает, что эпиграфический материал позволяет получить документальное подтверждение о существовании и локализации многих персоналий и топонимов, которые прежде были известны только в письменных источниках. Многие надписи двуязычны (греч. и сир.), что, по мнению автора, связано с тем, что греческий был преимущественно административным языком, тогда как в повседневном общении использовался сирийский.

М. Пиккирилло (M. Piccirillo) принадлежит статья «Дополнения к списку епископов трансйорданского региона» («Aggiornamente delle liste episcopali delle diocesi in territorio transiordanico»), с. 91–114, в которой известным археологом и исследователем церковной истории Палестины на основе новонайденных эпиграфических данных делаются дополнения и уточнения к уже имеющимся спискам епископов нескольких городов³ провинций Аравия и Палестина Третья⁴.

Статью «Религиозная архитектура Гассанидов» («Ghassānid Religious Architecture»), с. 115–138, написал И. Шахид (I. Shahid), являющийся знатоком ранней (доисламской) истории арабов-христиан⁵. В настоящей работе автор предлагает типологию задокументированных типов религиозной архитектуры арабского племени Гассанидов (последователей монофизитства и союзников Византии). Автор выделяет следующие характерные черты гассанидского церковного строительства: особое почитание покровителя воинов мученика Сергия (которому была посвящена церковь в Ресафе-Сергиополисе), предпочтение купольной

sène, n° 1998–2710 (1959); *Rey-Coquais J.-P.* IGLS VI, Baalbek et Beqā, n° 2711–3017 (1967); *Idem.* IGLS VII, Arados et régions voisines, n° 4001–4061 (1970); *Breton J.-F.* IGLS VIII/3, Les inscriptions forestières d'Hadrien dans le Mont-Liban, n° 5001–5187 (1980); *Sartre M.* IGLS XIII, Bostra, n° 9001–9472 (1982); *Gatier P.-L.* IGLS XXI/2, Inscriptions de la Jordanie, Région Centrale (Amman — Hesban — Madaba — Main — Dhiban) (1986); *Sartre M.* IGLS XXI/4, Inscriptions de la Jordanie, Pétra et la Nabatène méridionale du Wadi al-Hasa au golfe de 'Aqaba (1993); *Aliquot J.* IGLS XI, Mont Hermon (Liban et Syrie) (2008); *Badr N.* IGLS XXI/5, Inscriptions de la Jordanie, La Jordanie du Nord-Est (2009); *Sartre M., Sartre-Fauriat A.* IGLS XIII/2, Bostra (supplément) et la plaine de la Nuqrah (2011); *Louis J., Mouterde R., Sartre M.* IGLS XVII/1, Palmyre (2012).

³ *Fedalto G.* Hierarchia ecclesiastica orientalis: series episcoporum ecclesiarum christianarum orientalium. Vol. 2. Padova: Messaggero, 1988.

⁴ Не так давно вышла его работа по истории христианства в Палестине: *La Palestina cristiana, I–VII secolo.* Bologna: EDB, 2008.

⁵ См. серию его работ: *Rome and the Arabs: a prolegomenon to the study of Byzantium and the Arabs.* Washington, D.C., 1984; *Byzantium and the Arabs in the fourth century.* Washington, D.C., 1984; *Byzantium and the Arabs in the fifth century.* Washington, D.C., 1989; *Byzantium and the Arabs in the sixth century.* 2 Vols. [in 4 parts]. Washington, D.C., 1995–2009.

системы, распространение мартириев (связанных по большей частью с почитанием наджранских мучеников) и деамбулаториев (полукруглых обходных галерей вокруг алтарной части храма). Обобщая, автор считает допустимым утверждать, что арабы-гассаниды в своей религиозной архитектуре заимствовали и сочетали элементы византийской архитектуры в соответствии со своими предпочтениями.

Статья Л. Пузэ (L. Pouzet) «Монастыри Дамаска в Средние века: попытка локализации и некоторые наблюдения» («Les couvents de Damas au Moyen-Âge: essai de localisation et réflexions»), с. 139–151, содержит анализ кратких сведений в исторических мусульманских сочинениях (прежде всего, у Ибн Шаддада, ум. 1286) о нескольких христианских монастырях Дамаска и его окрестностей с дальнейшей попыткой их локализовать⁶. По мнению автора, стандартный стиль описания в мусульманских источниках монастырей как места отдыха, где возможно употребление вина, заставляет усомниться в достоверности таких сообщений. Подобного рода описания монастырей во многом зависят от доисламской поэзии, где одним из важных топосов был монастырь. Сам факт упоминания поздними мусульманскими историками (X–XV вв.) христианских монастырей отражает то влияние, которое обитатели оказали на мусульманскую культуру. Однако, по мнению автора, есть основания для того, чтобы поставить под сомнение существование монастырей в указанный период, а само словоупотребление понятия «монастырь» (араб. *dayr*) считать риторическим приемом, значение которого было «дехристианизировано».

Статья А. М. Эдде (A. M. Eddé) «Христиане Алеппо и северной Сирии в эпоху крестовых походов: кризисы и перемены» («Chrétien d'Alep et de Syrie du Nord à l'époque des croisades: crises et mutations»), с. 153–180, служит своего рода дополнением к предыдущей работе, подробно описывая взаимоотношения христиан различных конфессий друг с другом и с мусульманским окружением в северной Сирии (Алеппо) во время правления аюбидов. Несмотря на довольно хорошие отношения с мусульманскими властями, а также на свое влияние в обществе, христианские общины испытывали постоянный упадок с XI по XIII вв.: многие монастыри опустели, и целые епархии исчезли. Упадок при аюбидах был продолжением ослабления христианского присутствия в регионе, последовавшего за арабским завоеванием, а также вследствие экономического неблагополучия определенных районов, тяжелых последствий византийской реконквисты X в., усиления суннизма, крестовыми походами, а также с внутренними разделениями и схизмами⁷. В заключение

⁶ Автору принадлежит монография по средневековой истории Дамаска: *Damas au VIIe–XIIIe siècle: vie et structures religieuses d'une métropole islamique*. ²Beyrouth: Dar el-Machreq, 1991.

⁷ Более подробно данный период автор освещает в монографии: *La principauté ayyoubide d'Alep (579/1183 — 658/1260)*. Stuttgart: Steiner, 1999.

автор утверждает, что положение христиан существенно ухудшилось с началом правления мамлюков (2-я пол. XIII в.), однако история христианских Церквей в данный период пока еще не изучена.

С. Слим (S. Slim) в своей работе «Собрание арабских рукописей греческой православной патриархии в Дамаске» («La collection des manuscrits arabes du patriarcat grec-orthodoxe d'Antioche à Damas»), с. 181–197, делает краткий обзор собрания арабских рукописей (преимущественного христианского содержания) Антиохийского Патриархата в Дамаске. Автор описывает историю собрания (рукописи происходят из Сирии, Ливана, Ирака, Кипра, Турции, Грузии, Ирана и Индии — все эти места, по замечанию автора, в определенное время входили в юрисдикцию Патриархата), насчитывающего порядка четырех с половиной сотен рукописей. Наиболее древним кодексом является список Литургии, переписанный в 1077 г., тогда как наибольшее количество рукописей представлено XVIII и XIX вв. — эпохой возрождения и укрепления Патриархата, что было во многом связано с поддержкой со стороны России. Автором выделяются следующие основные виды сочинений, представленных в собрании: сборники (содержащие полемические трактаты против католицизма, протестантизма и ислама, а также касательно употребления григорианского календаря), полемические трактаты (в которых обсуждаются проблемы *Filioque*, примата папы, чистилища), полемика с исламом (представлены, преимущественно, «классические» апологетические тексты: 'Абд ал-Масиха ал-Кинди против 'Абдаллы ибн Исмаила ал-Хашими (X в.) и диалог католика Церкви Востока Тимофея I с халифом ал-Махди (IX в.)). Большое количество переводных текстов с греческого (XVI–XVII вв.), с одной стороны, отражает тот авторитет, которым пользовалась византийская традиция в общем и грекоязычная литература в частности, а с другой — знаменует забвение ранней сироязычной православной традиции. Автор особо подчеркивает значение рассматриваемого собрания для изучения истории Церкви и общества. Следует добавить, что по непонятной причине автором остался не упомянут существующий каталог собрания: *Al-maḥṭūṭāt al-'arabiya fī maktabat baṭriyarkīyat 'Anṭākīya wa-sā'ir al-mašriq lir-Rūm al-'urtūduks*. Bairūt, 1988.

Работа «Арабская легенда об императрице Елене в Эдессе» («La légende arabe d'Hélène à Édesse»), с. 199–231, автором которой является выдающийся исследователь христианского Востока М. ван Эсбрук (M. van Esbroeck), содержит издание арабского текста и французский перевод истории о Елене, матери императора Константина. Данный памятник не известен больше ни в какой версии и представляет собой весьма оригинальное жизнеописание Елены, согласно которому она была родом из Эдессы. Автор статьи затрудняется сделать окончательный вывод о причинах появления такого текста, в котором можно проследить отзвуки различных историй, связанных с обретением Креста и его возвращением при императоре Ираклии. Данные рукописной традиции позволяют

утверждать, что текст был распространен в коптском Египте и, весьма вероятно, происходит из сиро-яковитской среды (автор даже предлагает рассматривать данный памятник как яковитскую апологию против православной Церкви).

Ж. Трупо (G. Troureau) в статье «Послание о вероисповеданиях христиан 'Аффифа ибн Му'аммал» («L'épître sur les croyances des chrétiens de 'Afif ibn Mu'ammal»), с. 233–254, дает французский перевод небольшого апологетического трактата мелькитского (православного) автора 'Аффифа ибн ал-Макина ибн Му'аммал. Перевод предваряется краткими сведениями об авторе, о времени жизни и локализации которого мы не располагаем никакими точными сведениями (мнения исследователей относительно возможной датировки трактата варьируются между XI и XIII вв.). Поставив своей целью представить «верования христиан», 'Аффиф начинает с рассуждения о том, что объединяет все толки христиан (вера в Единого Бога в трех Ипостасях), а затем переходит к изложению православного вероучения с последующим опровержением как существовавших в то время конфессий (несториан, яковитов, маронитов и армян), так и древних ересей (Ария, Македония, Юлиана Галикарнасского, Аполлинария, Павла Самосатского).

Исследование «Переписка Трабулси, секретаря антиохийского патриарха Сильвестра» («La correspondance de Trābulṣī, secrétaire du patriarche d'Antioche Sylvestre de Chypre»), с. 257–288, написанное Р. Хаддадом (R. Haddad), вводит в научный оборот переписку Трабулси, служившего секретарем антиохийского патриарха Сильвестра (1724–1766). Документ сохранился в единственном списке и представляет собой ценный источник для изучения истории Антиохийского Патриархата, а также его непростых взаимоотношений с Константинополем.

Церковно-исторической тематике посвящена и статья В. Поджи (V. Poggi) «Будущий патриарх Петр IV в Аравии (1862–1863)» («Le futur patriarche Pierre IV en Arabie (1862–1863)»), с. 289–314, в которой на основе анализа архива Общества иезуитов рассматривается участие будущего мелькитского патриарха Петра IV (1898–1902) в авантюрном приключении В. Пальграва, который, будучи иезуитом, под видом мусульманина путешествовал по мусульманскому Востоку⁸.

Р. Хури (R. Houry) в статье «Джибран Халиль Джибран (1883–1931): апостол гуманизма и культуры» («Djubrān Khalīl Djubrān (1883–1931): apôtre d'une humanité et d'une culture performantes») (с. 315–363) в публицистической манере рассуждает о таланте одного из самых выдающихся арабских писателей XX в. Халиля Джибрана (автора книги «Пророк»; книга была переведена на многие языки и пользовалась большой популярностью в

⁸ Путешествие описано в очень популярной и выдержавшей более шести переизданий книге «Personal narrative of a year's journey through Central and Eastern Arabia (1862–63)» (London, 1865), однако достоверность изложенного материала была подвергнута серьезной критике.

60-е годы), который, с одной стороны, в своем творчестве выражал чаяния арабского Востока (Джибран активно участвовал в движении сирийского национализма), а с другой — смог сформулировать в поэтической форме вопросы, волновавшие как простых, так и образованных людей того времени, и дал на них свой ответ.

Заключает сборник краткая заметка Э. Зайат (É. Zayat) «Надгробная стела антиохийского патриарха Макария III (аз-За'им)» («Stèle de la tombe du patriarche d'Antioche Makarios III (al-Za'im)»), с. 364–366, посвященная надгробной плите патриарха Макария III (ок. 1647–1672). Автор приводит черно-белую фоторепродукцию плиты и дает французский перевод нанесенного на нее текста. Соглашаясь с автором относительно важности надгробной плиты для установления точной даты смерти патриарха, нельзя не выразить сожаления об отсутствии аккуратной расшифровки арабского текста.

Книга издана на достаточно хорошем для Ближнего Востока уровне, хотя нельзя не отметить отсутствия унификации в оформлении библиографического материала и латинской транскрипции арабских слов. Поскольку сборник содержит большое количество сведений, являющихся результатами археологической и архивной работы, было бы весьма уместно сопроводить его индексами имен и топонимов и документов.

Г. М. Кессель